

ТОМСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ПРОФЕССОРА Б.П. ТОКИНА

Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории современности» № 14.В25.31.0009

На материалах архивных документов, документальных публикаций, источников личного происхождения и периодической печати в статье реконструирован томский период жизни и деятельности известного советского биолога, ученого и педагога Бориса Петровича Токина. Особое внимание уделено его деятельности на посту директора (ректора) Томского государственного университета, а в годы Великой Отечественной войны – председателя Томского комитета ученых, одного из первых в стране, объединившего усилия ученых для решения актуальных задач помощи фронту и тылу.

Ключевые слова: Томск; университет; наука; образование; Великая Отечественная война.

Известный российский биолог, общественный деятель, видный организатор науки Б.П. Токин прожил долгую жизнь, был свидетелем многих событий XX в. со всеми его трагедиями и достижениями.

Б.П. Токин родился 8 (21) февраля 1900 г. в селе Грушевка Аткарского уезда Саратовской губернии. В 1907 г. семья переехала в г. Вольск, где Борис Петрович сначала окончил 4 класса высшей нормальной школы, а в 1918 г. – Вольское реальное училище. Много лет спустя (1969 г.) он был удостоен звания почетного гражданина г. Вольска, по сути, своей малой родины.

Борис Петрович рано начал трудовую деятельность. После школы подрабатывал мальчиком-разборщиком в местной типографии по примеру своего брата Николая, а окончив реальное училище, он некоторое время занимался репетиторством. Принимал активное участие в событиях, вызванных революцией 1917 года. С мая по август 1917 г. состоял в партии левых эсеров, а в 1918 г. вступил в ряды РКП (б). Участвовал в работе различных выборных органов в Вольске, Саратове [1. С. 422].

С августа 1920 г. по январь 1921 г. находился на партийной работе в Белоруссии, избирался делегатом VIII Всероссийского съезда Советов (1920). В январе 1921 г. был отозван ЦК РКП (б) для работы в Москву. В 1922 г. он командировался на партийную работу в Сибирь. В 1923–1924 гг. служил в рядах Красной армии, преподавал политграмоту красноармейцам. Затем была учеба сначала на медицинском факультете, а затем на биологическом отделении физико-математического факультета по циклу экспериментальной зоологии и экспериментальной морфологии I Московского университета, который Б.П. Токин окончил в 1930 г. Уже тогда определилась последующая направленность его научных интересов. Еще в университете он увлекся вопросами теоретической биологии, цитологии, гистологии, эмбриологии. Его учителями были такие выдающиеся биологи, как Н.Н. Кольцов, М.М. Завадовский, А.С. Серебровский, А.Н. Северцов, И.М. Кулагин [2. С. 4].

Во время учебы в университете Б.П. Токин работал в лаборатории экспериментальной биологии Московского зоопарка, где и «начал специализацию в области динамики развития, лидерами которой были Н.К. Кольцов и М.М. Завадовский» [Там же. С. 52]. Последний возглавлял лабораторию и являлся первым

научным руководителем Токина. В дальнейшем Б.П. Токин неоднократно вспоминал те принципы, которых придерживался его первый руководитель: «Не подавлять творческую инициативу молодых ученых, терпимо относиться к критике, к “инакомыслию”» [2. С. 52–53].

После окончания университета Б.П. Токин занялся исследованиями в области клеточного деления. Poleмизируя со знаменитым советским биологом, автором концепции морфогенетического поля, профессором А.Г. Гурвичем, он создает учение о митогенетических лучах, основные тезисы которого были им изложены в монографии «Митогенетические лучи», вышедшей в свет в 1933 г. Митоз в теории Токина представлялся как заключительный период жизненного цикла клетки [Там же. С. 53–54].

На Всесоюзном съезде зоологов СССР, а позднее на Международном цитологическом конгрессе, состоявшемся в Амстердаме в 1930 г., Б.П. Токин презентовал результаты своих опытов и исследований по обнаружению митогенетических лучей и показал, какие широкие возможности для биологических и небиологических исследований влечет за собой это открытие [Там же. С. 55].

Одно из таких «возможных» направлений апробировал сам Б.П. Токин в опытах с измельченными тканями лукавицы как возможного источника митогенетических лучей. Именно в тот момент он, по сути, приблизился к одному из главных открытий в своей жизни – к открытию вещества, которое позже назовут фитонцидами.

Фитонцид – это биологически активное вещество, обладающее сильным бактерицидным и антисептическим действием. В дальнейшем Б.П. Токин еще не раз возвращался к этому открытию, однако широкие круги биологов оно заинтересовало только в послевоенный период [3. Л. 11].

Интересен и вопрос о происхождении наименования вновь открытого вещества. Как вспоминал коллега Б.П. Токина профессор ТГУ Б.Г. Иоганзен, «Б[ориса] П[етровича] не раз упрекали за неправильное формирование термина “фитонциды”, который противоречит сложившейся практике формирования аналогичных названий – бактерициды, инсектициды, ихтиоциды и т.д., в которых указывается не природа излучаемых веществ, а убиваемый ими объект» [Там же].

Сам Б.Г. Иоганзен в докладе на конференции, посвященной столетию ТГУ (1980), пролил свет на то,

как было придумано это название. Корень термина «фитон» включал в себя, по его словам, начальные буквы фамилий трех исследователей: Филатова, Токин, Неболюбова.

С 1931 г. Б.П. Токин возглавлял лабораторию механики развития животных, был директором Биологического института им. К.А. Тимирязева в Москве, продолжая исследования в области эволюционных процессов и факторов эволюции, «жизненного цикла», или онтогении, клетки и др. В 1935 г. он побывал в Великобритании, в Кембридже, где несколько месяцев работал на базе лаборатории английского биолога К. Уолдингтона. Результатом многолетних исследований стала присвоенная ему в 1935 г. степень доктора биологических наук [1. С. 424].

1936 г. датирует начало нового периода в жизни Б.П. Токина. Именно в этом году он был назначен директором Томского государственного университета (ТГУ). Б.П. Токин прибыл в Томск 3 августа 1936 г., о чем жителям города было сообщено со страниц газеты «Красное знамя» [4. 1936. 6 авг.].

Уже упомянутый Б.Г. Иогансен, в то время ученый секретарь Биологического научно-исследовательского института (НИИББ) при ТГУ, позднее вспоминал: «Помню, как осенью 1936 г. Б[орис] П[етрович] собрал в свой кабинет руководителей кафедр и университетских НИИ для разговора о научно-исследовательской работе в университете. <...> После беседы <...> мы поняли, что теперь в университете главным делом преподавателей будет научная деятельность, а на этой основе подъем на новый уровень всего учебного процесса» [3. Л. 2].

В записке по вопросам работы ТГУ, составленной уже 8 августа 1936 г., т.е. через 5 дней после приезда в Томск, на имя первого секретаря Западно-Сибирского обкома ВКП(б) Р.И. Эйхе Б.П. Токин писал: «Замечательное географическое положение (почти центр Сибири), замечательные природные условия, уже имеющаяся сносная база для развертывания работ 50-тилетнего Ун-та, крайне острая нужда в квалифицированных кадрах для высшей школы и 2-й ступени дают право поставить вопрос о необходимости правительственного декрета о Томском ун[иверсите]те, предусматривающем превращение его в советский, социалистический город-университет, в “Советский Гейдельберг” или “Кембридж”» [5. Л. 60].

Однако высокий потенциал «города-университета» резко контрастировал с реальным положением дел в вузах города в целом и в ТГУ в частности. Главным фактором, сдерживающим развитие, по мнению нового директора, был острый дефицит кадров.

Лучше всего кадрами в то время был обеспечен физико-математический факультет, который, как писал Б.П. Токин, стоял «не ниже лучших университетов Советской страны» [Там же. Л. 55]. Противоположность ему представлял химический факультет, где проблем с преподавательским составом не было лишь на кафедре органической химии. Студенты-химики из-за нехватки преподавателей были предоставлены сами себе. В записке директор ТГУ указал на срочную необходимость еще до начала учебных занятий через Москву обеспечить университет тремя профессорами:

по аналитической, физической, а также коллоидной химии. Решение проблемы нехватки профессорско-химиков имело тем более важное значение, что в деле подготовки кадров для Советской Сибири химфак ТГУ призван был играть едва не ключевую роль [5. Л. 56–57].

Более благополучным для Б.П. Токина оказался геолого-почвенно-географический факультет. Но, тем не менее, отсутствие на факультете географической специальности, а также необходимость в «руководителях физической и экономической географии» сдерживали развитие этого факультета [Там же. Л. 57].

Более экспертную оценку Б.П. Токин дал биологическому факультету, на котором он сам возглавил кафедру дарвинизма и динамики развития животного организма. Ознакомившись с состоянием дел, он пришел к выводу, что «за исключением кафедры (физиологии растений) и лаборатории [П.В.] Савостина и отчасти [А.В.] Морозова (гидробиология), факультет резко отстал от современной экспериментальной биологической науки» [Там же. Л. 57]. Высокой оценки был удостоен профессор П.В. Савостин, о поддержке которого Б.П. Токин ратовал перед высшими инстанциями. Правда, открытый в 1935 г. Биологический институт, находившийся к моменту приезда Токина в стадии формирования, он посчитал «ненужным» в структуре университета [Там же. Л. 58].

Нехватка учебных, лабораторных помещений, квартир для научных работников, неудовлетворительное исполнение обязанностей отдельными сотрудниками (заместитель директора по учебной части Н.П. Загорский), плохое положение отдельных кафедр (кафедра социально-экономических дисциплин) – все это стало частью той реальности, с которой столкнулся Б.П. Токин, приехав в Томск и возглавив ТГУ. Он писал Р.И. Эйхе о том, что требуется «специальный декрет», который помог бы наладить надлежащим образом работу университета. В той же записке Б.П. Токин поставил вопрос «о целесообразности созыва руководителей вузов Западно-Сибирского края на совещание для обсуждения вопроса о взаимном обмене кадрами» [Там же. Л. 60].

В обязательствах, составленных коллективом ТГУ к чрезвычайному съезду Советов, основные задачи университета определялись в русле постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О работе учебных заведений и о руководстве высшей школой» [Там же. Л. 45].

В свою очередь руководство университета обязывалось обеспечить достойные условия для студентов и преподавателей, с наибольшими удобствами организовать учебный процесс. Это включало в себя, прежде всего, приведение преподавания на кафедрах университета к современному уровню, повышению уровня успеваемости студентов, их активное участие в научной и общественной деятельности. По инициативе Б.П. Токина актовый зал Фундаментальной библиотеки был преобразован в студенческий читальный зал на 300 мест со всеми удобствами, был оборудован кабинет партийного просвещения. Планировалось реорганизовать зоологический, минералогический, геологический музеи [Там же. Л. 48, 59].

В числе научно-исследовательских задач было выдвинуто, например, максимальное использование дефектоскопа (прибора для обнаружения внутренних дефектов в металлических изделиях) на практике, в частности на транспорте, работа над монографией «Физика твердого тела» (В.Д. Кузнецов вместе с научным коллективом СФТИ), помощь промышленным предприятиям (разработка вопроса об «электрическом поведении диэлектриков при высоких температурах для горячих цехов Кемеровского комбината») и т.д. [5. Л. 46, 47].

Многие из задач, поставленных самими учеными (в числе подписавшихся под обязательствами были профессор В.Д. Кузнецов, М.Д. Рузский, Б.П. Токин и др.), останутся актуальными и в годы Великой Отечественной войны.

Будучи директором университета, Б.П. Токин вел научные исследования, руководил научным семинаром при НИИБ, заведовал кафедрой дарвинизма и динамики развития животного организма (до 10 февраля 1937 г.), а затем кафедрой динамики (механики) развития животного организма [6. С. 112–113]. Помимо этого он читал лекции студентам биологического факультета. Профессор Н.Н. Карташова писала о нем: «Воспоминания, связанные с Борисом Петровичем Токиным, всегда самые светлые, самые добрые. Это был интересный, живой человек, талантливый ученый и прекрасный педагог. <...> На его лекции не нужно было загонять студентов, контролировать посещаемость, аудитории всегда были полными, и внимание и интерес к лекциям Бориса Петровича никогда не исчезали» [7. Л. 1].

Однако вскоре наступила черная полоса в жизни Бориса Петровича, связанная с его отстранением от должности директора ТГУ, а затем и арестом. Вот как вспоминал об этом Б.Г. Иоганзен: «Наступили праздники Великого Октября. 7 декабря 1937 г. собравшиеся утром на демонстрацию с недоумением заметили, что Б[орис] П[етрович] идет не во главе университетской колонны, а в составе биологического факультета. 9 ноября мы прочли приказ наркома просвещения А. Бубнова относительно отстранения Б.П. от должности директора университета» [3. Л. 5].

На заседании партийного комитета ТГУ, состоявшемся 10 ноября 1937 г., обсуждался вопрос о члене ВКП (б) Б.П. Токине, которого обвиняли в связи с «врагами народа». Материалы, как было сказано на заседании, поступили от московских организаций. Результатом стало исключение Б.П. Токина из партии «как выходца из мелкобуржуазной семьи, бывшего члена эсеровской партии, имеющего близкого родственника арестованного и не оправдавшего партийной и политического доверия» [8. Л. 87].

22 ноября «дело Б.П. Токина» рассматривали уже на закрытом партийном собрании. Секретарь парткома И.А. Абраменко, коллега Токина по биологическому факультету, ознакомил членов партийной организации с обвинениями Токина в том, что тот, будучи директором Биологического НИИ им. Тимирязева в Москве, был связан с врагами народа, среди которых был Э.С. Бауэр, выдающийся советский биолог-теоретик (1890–1938). В качестве вины Б.П. Токину

были предъявлены его прошлое членство в партии левых эсеров, связь с братом, жена которого оказалась «троцкисткой» и др. Кроме того, нашлись и томские «прегрешения». Так, например, утверждалось, что он, «будучи директором университета <...> не разоблачал врагов народа, не принимал мер к этому» [9. Л. 88–89].

Б.П. Токин в ходе собрания попытался опровергнуть обвинения в его адрес, хотя и признал некоторые свои «ошибки» в работе в должности директора университета [Там же. Л. 89 об.].

Выступавшие на собрании помощник директора университета по заочному сектору А.Е. Абрамович, а также исполнявший с 6 ноября 1937 г. обязанности директора ТГУ М.Г. Журавков поддержали обвинения в адрес Токина [8. Л. 90–90 об.].

В заключительном слове Б.П. Токин, обращаясь к партийцам, сказал: «Я прошу партийную организацию оставить меня в партии, я не мыслю быть вне партии, прошу парторганизацию учесть, что я активно боролся с врагами народа, накажите [так в тексте] меня, и я постараюсь исправить ошибки, которые я имел» [9. Л. 92].

Однако партсобрание подтвердило ранее принятое решение парткома об исключении из партии Б.П. Токина. «За» проголосовало 30 человек, участвовавших в собрании, «против» не выступил никто [Там же]. Заседание Томского бюро горкома ВКП (б) утвердило это решение.

В феврале 1938 г. Б.П. Токина арестовали. Позднее он вспоминал о дне своего ареста: «Невозможно писать о ночи с 9-е на 10-е февраля 1938 года, хотя отчетливо вспоминаются все минуты этой ночи. Тяжело. Страдания за Родину, за партию. Удивление, которое вполне может перейти в сумасшествие. Во мне были мысли и чувства, родившиеся в героический период Октябрьской революции, святой энтузиазм человека, рожденного революцией, преданность партии. <...> Нет сил и сейчас переживать кошмары прошлого. <...> Все ушло в историю. То было 45 лет назад! Неужели было? Не мрачная ли это фантазия» [10. Л. 3–5]. В заключении он провел ровно год, а в феврале 1939 г. был оправдан и восстановлен в партии.

С 1 марта он был назначен профессором кафедры анатомии, гистологии и эмбриологии ТГУ, а с декабря 1939 г. снова стал заведовать кафедрой динамики (механики) развития животного организма ТГУ [6. С. 113].

С началом Великой Отечественной войны наступил новый важный этап в жизни Б.П. Токина, связанный с организацией и функционированием Томского комитета ученых (ТКУ).

Накануне войны Томск был самым крупным научно-образовательным центром Сибири. В первые месяцы войны в Томск из европейской части страны было эвакуировано несколько вузов и НИИ. Вспоминная об академике А.А. Заварзине, прибывшем в Томск 24 декабря 1941 г., Б.П. Токин так описывал Томск тех дней: «Далекий от фронта город жил напряженной, взбудораженной, боевой жизнью. В нем разместились десятки мощных эвакуированных предприятий, где рождалось оружие, снаряжение для армии...

В Томске оказались украинские, московские и ленинградские ученые» [11. С. 6].

В течение 1941–1942 гг. в Томске находились около 900 профессоров и доцентов (при 130 тыс. жителей) [6. С. 113]. На собрании ученых г. Томска, состоявшемся 7 января 1943 г., Б.П. Токин в своем докладе заметил по этому поводу: «Не так уж много найдется городов, где бы концентрировалось такое количество ученых, как в Томске» [12. Л. 135 об.].

Ученые Томска, среди которых были профессора В.Д. Кузнецов, А.Г. Савиных, Б.П. Токин и др., в первые же дни войны выступили с инициативой объединить усилия научного сообщества для оказания помощи фронту. Комитет ученых, по их мнению, должен был стать координатором усилий вузовских коллективов, лабораторий, НИИ, отельных исследователей г. Томска и выполнял бы функцию главного связующего звена между наукой и производством, обществом и властью в условиях военного времени.

30 июня 1941 г. состоялось организационное заседание, на котором секретарь Томского городского комитета ВКП (б) В.И. Барахнин сообщил о том, «что горком ВКП (б), обсудив предложение, внесенное проф. Кузнецовым В.Д. и единодушно поддержанное учеными города Томска, считает необходимым поддержать ценную инициативу ученых и решил организовать Комитет томских ученых по оказанию помощи промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время» [13. Л. 1].

Первым и бессменным председателем ТКУ стал Б.П. Токин (избран на оргсобрании 30 июня). В разные годы в состав ТКУ входили В.Д. Кузнецов, К.Н. Шмаргунов, А.Г. Савиных (заместители председателя), И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, А.П. Бунтин, В.К. Белиловский и др.

Так началась история Томского комитета ученых, который в течение войны собрал под своим началом все научные силы города и играл доминирующую роль в деле усилий, направленных на оказание помощи фронту, промышленности, транспорту и сельскому хозяйству.

2 июля 1941 г. состоялось общегородское собрание научных работников г. Томска, на котором Б.П. Токин выступил с докладом о задачах ученых в связи с начавшейся войной. Он в частности заявил: «Итак, надо безжалостно исключить из планов научно-исследовательской работы те темы, которые не имеют отношения к обороне, не имеют значения для промышленности, транспорта, сельского хозяйства, безжалостно исключить абстрактные темы. Необходимо сосредоточить внимание, мобилизовать силы и средства для действительно ведущей актуальной тематики» [4. 1941. 5 июля].

Речь, по сути, носила программный характер, выражала те принципы, которыми должен был руководствоваться ученый во время войны: оперативно реагировать на запросы промышленности и фронта, разработка актуальной тематики – главный приоритет исследователя.

Б.П. Токин говорил также о необходимости установления тесного сотрудничества между разными вузами, исследователями, лабораториями и производ-

ством, чтобы максимально сократить срок реализации на практике научных идей.

В заключение своего доклада он заявил: «Война будет нелегкая, потребуются немало жертв. Мы пройдем через огромные испытания. Ученые Томска клянутся не пожалеть сил, здоровья, крови и даже своей жизни, чтобы вместе со всем советским народом победить фашистов» [4. 1941. 5 июля].

В отчете о работе Томского комитета ученых, составленном 16 августа 1941 г. для председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совнаркомом СССР С.В. Кафтanova, в качестве задач, стоявших перед ТКУ в военное время, назывались «форсированная постановка новых исследований», «использование всех достижений науки на укрепление обороны страны», «координирование работы ученых для скорейшего разрешения актуальных проблем», «помощь изобретателям и рационализаторам, подготовка специалистов» [14. Л. 11].

Исходя из этого, томские ученые в годы войны занимались обслуживанием оборонных предприятий, помощью промышленным предприятиям Кузбасса, предприятиям и учреждениям Томска, транспорту, сельскому хозяйству, госпиталям, санитарным службам армии, а также «пропагандистской деятельностью по мобилизации науки и техники на службу обороны страны» [15. Л. 4–5, 8–9].

Несколько слов о структуре ТКУ. Она включала бюро, пленумы и комиссии. Всего за годы войны было проведено 7 общих заседаний комитета (6 в 1941 г. и 1 в 1944 г.), 2 заседаний бюро (оба летом 1941 г., в июле и августе), которое являлось главной координирующей и управляющей структурой ТКУ летом 1941 г., 56 заседаний президиума (структуры, преемственной бюро и заседавшей регулярно с сентября 1941 г. по октябрь 1944 г.), из которых 7 состоялось в 1941 г., 27 – в 1942 г., 13 – в 1943 г., 8 в 1944 г. и 1 в 1945 г. Кроме того, с сентября 1941 г. по ноябрь 1942 г. почти ежемесячно проходили пленумы ТКУ, на которых, помимо ученых-членов ТКУ, присутствовали представители производства (инженеры, директора, рационализаторы фабрик и заводов Томска), а также городской и областной власти (члены горкома и обкома ВКП (б)).

Таким образом, интенсивность работы ученых на протяжении военных лет менялась и была прямо сопряжена с ситуацией на фронте. Наиболее напряженный этап деятельности ТКУ пришелся на начальный период Великой Отечественной войны: с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г., когда состоялось 14 заседаний пленума и 31 заседание президиума.

Выступая на заседании президиума Центрального комитета Союза работников высшей школы и научных учреждений 6 марта 1942 г., Б.П. Токин отметил: «Деятельность ученых – это есть проявление исключительного подъема патриотического чувства ученых. Комитет ученых в 16–17 чел. – это патриотическая семья. <...> Создалась какая-то особая интимная дружелюбность ученых разных специальностей, разных возрастов и они этим живут. В Комитет приходят для обмена мнениями, приходят, когда возникают новые мысли» [16. Л. 46–47].

По словам Б.П. Токина, деятельность комитета ученых распространялась на всю Сибирь. «В комитет входили выдающиеся деятели науки и техники. Комитет стремился мобилизовать науку и производственные силы Сибири на помощь фронту» [11. С. 6].

В годы Великой Отечественной войны Б.П. Токин продолжал заведовать кафедрой динамики (механики) развития животного организма. Кафедра регулярно устраивала научные совещания с участием всех биологов города, на которых присутствовали от 30 до 40 человек [17. Л. 53 об.]. Борис Петрович и сотрудники кафедры постоянно консультировали врачей по лечебному применению растительных бактерицидов [18. Л. 31].

Но все-таки главным делом Б.П. Токина в тот период являлось руководство ТКУ. Он осуществлял огромную организаторскую деятельность, координируя работу отдельных звеньев и структур комитета. Его подпись стояла под каждым протоколом заседаний комитета. Б.П. Токин являлся главным связным между городской, областной, республиканской властью и научным сообществом. Он контролировал дисциплину среди членов ТКУ: выносил выговоры отсутствующим на совещаниях, ратовал о поощрении отличившихся. Организация новых структур ТКУ, в том числе и творческих бригад, часто происходила по его инициативе. Тем не менее решения комитета по всем важным проблемам принимались на коллегиальной основе.

Вот один из конкретных эпизодов из работы ТКУ. На заседании президиума ТКУ, состоявшемся 30 октября 1941 г., слушался вопрос о решении Томского горисполкома по выселению Западно-Сибирского геологического разведывательного треста Главгеологии Наркомнефти в сельскую местность. Изучив детально вопрос, комитет сделал вывод о нецелесообразности данного решения. Дело в том, что камеральная работа требовала постоянной связи с лабораториями и учеными томских вузов, а также постоянного доступа к специальным библиотекам. В результате было принято решение добиться от горисполкома отмены постановления и поручить это профессору Томского индустриального института М.К. Коровину [13. Л. 59–60].

Еще один пример. В первой половине 1942 г. членами комитета велась активная подготовка к совещанию ученых Новосибирской области, которое было запланировано на июнь 1942 г. В ходе заседания пленума ТКУ, состоявшегося 16 февраля 1942 г., было решено для подготовки к совещанию организовать следующие комиссии: металлообрабатывающую, электро-радиотехническую, энергетическую, химическую, транспортную, топливную, по цветным, черным и нерудным ископаемым, сельскохозяйственную [Там же. Л. 77]. Подобного рода мероприятия имели важное значение для систематизации научных разработок, обмена опытом между учеными, мониторинга текущих исследований. Ход подготовки к совещанию контролировался президиумом ТКУ и лично Б.П. Токиным.

На расширенном заседании пленума от 8 декабря 1942 г. обсуждался вопрос о выдвижении монографии Б.П. Токина «Бактерициды растительного происхождения» на Сталинскую премию. Открытые Б.П. Токиным еще в конце 1920-х гг. фитонциды в военное

время оказались чрезвычайно полезными. По поводу работы Бориса Петровича в самых одобрительных тонах высказались профессора В.Д. Кузнецов, С.А. Адамов, Д.Д. Яблоков, А.А. Заварзин, Д.И. Гольдберг. По итогам заседания было решено «представить от Томского комитета ученых работу проф. Б.П. Токина на Сталинскую премию» [13. Л. 110–110 об.]. Профессор П.С. Купалов в рецензии на книгу так отзывался о научном открытии Б.П. Токина: «Исследования Б.П. Токина теоретически освещают многие факты, казавшиеся ранее загадочными. <...> Б. Токин в широком эволюционном аспекте выясняет биологическое значение феномена фитонцидов. <...> Общебиологическое значение открытых Б. Токиным явлений бесспорно, и нужно надеяться, что лаборатория Б. Токина, биологи и врачи доведут исследования до полного логического конца» [19. С. 93].

Плодотворная и эффективная деятельность ТКУ уже в первый год войны вызвала повышенное внимание к нему ученых из других городов и областей Сибири. На протяжении 1941–1942 гг. комитеты ученых были организованы также в Омске, Кемерове, Новосибирске и Новокузнецке.

Работа комитетов ученых в Сибири за годы Великой Отечественной войны не просто «позволила в короткий срок мобилизовать научные силы, направить их деятельность на решение военно-хозяйственных проблем» [20. С. 150], но и значительно обогатила научный потенциал сибирских регионов, результатом чего стало образование в системе Академии наук СССР его Западно-Сибирского филиала в 1943 г.

Т.Н. Петрова в монографии «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого содружества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» писала: «Опыт организационной и массовой работы, умение координировать усилия ученых разных специальностей для решения важнейших оборонных народнохозяйственных задач томичи охотно передавали другим. Многие в этом отношении сделал председатель Томского комитета Б.П. Токин, замечательный организатор и большой энтузиаст творческого содружества науки с производством» [21. С. 82].

После отъезда в Ленинград в июне 1946 г. Б.П. Токин неоднократно приезжал в Томск, где читал лекции студентам, председательствовал в Государственной экзаменационной комиссии; вел переписку со своим заместителем в Комитете ученых, директором СФТИ профессором В.Д. Кузнецовым, хранительницей Гербария ТГУ Л.П. Сергиевской и другими томскими коллегами. До конца своей жизни Б.П. Токин был профессором Ленинградского государственного университета, в котором в 1949 г. основал кафедру эмбриологии. В 1950 г. Б.П. Токин удостоился Сталинской премии III степени за монографию «Фитонциды», с 1967 г. был президентом Ленинградского общества естествоиспытателей, в 1971 г. удостоился звания Героя Социалистического Труда [1. С. 427]. До последних дней (умер 16 сентября 1984 г.) он оставался активным участником не только научной, но и общественной жизни.

Вспоминая о томском периоде жизни, Борис Петрович в 1959 г. писал своим коллегам по Томску: «Я прожил и [про]работал порядочный “кусоч” своей жизни в Томске. Нередко было нелегко. Но и времена были интересные, и работа была интересная» [22].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Профессора* Томского университета : библиографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.
2. *Б.П. Токин – ученый и гражданин* : Вып. 1 / ред. Г.П. Короткова. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 136 с.: ил.
3. *Воспоминания* Б.Г. Иоганзена // Музей истории ТГУ.
4. *Красное знамя*. Орган Томского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся. Томск.
5. *Государственный архив Новосибирской области (ГАО)*. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 1100.
6. *Ректоры* Томского университета: Биографический словарь (1988–2003) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, К.В. Петров, А.В. Литвинов, К.В. Зленко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 5. 188 с.: ил.
7. *Воспоминания* Н.Н. Карташовой. 1 л. // Музей истории ТГУ.
8. *Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО)*. Ф. 115. Оп. 2. Д. 34.
9. ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 2. Д. 33.
10. *Из воспоминаний* Б.П. Токина о Томске. 5 л. // Музей истории ТГУ.
11. *Б.П. Токин*. Последние годы жизни и творчества академика А.А. Заварзина // Проблемы современной биологии (Тр. Ленинградского общества естествоисп. Т. 81–82. Вып. 1.) Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. С. 3–20.
12. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 10.
13. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 1. Д. 2.
14. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 36.
15. ЦДНИ ТО. Ф. 1078. Оп. 2. Д. 1.
16. ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 221.
17. *Государственный архив Томской области (ГАТО)*. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 34.
18. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 964.
19. *Купалов П.С.* Рец.: Б. Токин с участием А. Коваленок, Г. Неболюбовой, И. Торопцева, Л. Ферри и А. Филатовой. Бактерициды растительного происхождения (фитонциды) // *Природа*. 1943. № 4. С. 92–93.
20. *Осташко Т.Н.* Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2002. 154 с.
21. *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого сотрудничества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1951–1945 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968. 390 с.
22. *Письмо Б.П. Токина* от 3 октября 1959 г. // Музей истории ТГУ.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 ноября 2014 г.

TOMSK PERIOD IN THE LIFE OF PROFESSOR B.P. TOKIN

Tomsk State University Journal, 2015, 391, 148–154. DOI 10.17223/15617793/391/24

Fominykh Sergey F., Stepnov Alexey O. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sergei.fominykh1940@mail.ru; ASAOM@yandex.ru

Keywords: Tomsk; university; science; education; Great Patriotic War.

The article is devoted to the life and work of Boris Petrovich Tokin. Particular emphasis is placed on the Tomsk period (1936–1946). During this period he was the Director (Rector) of Tomsk State University for some time (from August 1936 to November 1937) In this short time, B.P. Tokin paid special attention to developing research and educational activities of the university, the first Siberian university. Under him, the Assembly Hall of the Fundamental Library of the University was transformed into a student's reading room. In the article on the basis of documents and memories, events were reconstructed associated with the removal of B.P. Tokin from his office as the Director, his expulsion from the party in November 1937 and subsequent arrest in February 1938. A year later, B.P. Tokin was acquitted for innocence, restored in the party and continued to work at the University of Tomsk first as a professor of the Department of Anatomy, Histology and Embryology (from March 1, 1939), and in December 1939 he was appointed Head of the Dynamics (mechanics) of the Animal Organism Department. The article reflects the activities of B.P. Tokin as a scientist. For a long time he was engaged in the problems of cell division, in research on the ontogeny of the cells, the nature of mitogenic rays. The result was the discovery of plant-derived microbicides, called phytoncides. Later, in 1950, already in the Leningrad period of his life, B.P. Tokin was awarded the Stalin Prize, the title of Hero of Socialist Labor. Shortly after the beginning of the Great Patriotic War, B.P. Tokin became the head of Tomsk Scholar Committee to promote the industry of transport and agriculture in wartime. The first of such public bodies in the country, it had worked throughout the years of the war and joined the efforts of scientists of different specialties. On the eve of the war, Tomsk was the largest scientific and educational center of Siberia. In the first months of the war, several universities and research institutes were evacuated from the European part of the country. About 900 professors and associate professors out of 130 thousand inhabitants lived in Tomsk at the time. As Chairman of Tomsk Scholar Committee B.P. Tokin fully realized diverse organizational activities. Protocols of meetings of the presidium, plenum and bureau of Tomsk Scholar Committee give a clear idea about what kind of contribution to the victory over the enemy Tomsk scientists made. The committee extended its activities over the whole Siberia. The paper provides concrete examples of various work of the Committee in the interests of defense and national economy. It is emphasized that it allowed mobilizing the scientific resources, directing their activities to the quick solution of military-economic problems, strengthening the cooperation of science and industry.

REFERENCES

1. Fominykh S.F., Nekrylov S.A., Bertsun L.L., Litvinov A.V. *Professora Tomskogo universiteta: bibliograficheskiy slovar'* [Professors of Tomsk State University: Bibliographical Dictionary]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1998. Vol. 2, 544 p.
2. Korotkova G.P. (ed.) *B.P. Tokin – uchenyy i grazhdanin* [B.P. Tokin as a scientist and citizen]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1988. Issue 1, 136 p.

3. *Vospominaniya B.G. Ioganzena* [Memories of B.G. Ioganzen]. History Museum of TSU.
4. *Krasnoe znamya*. Organ Tomskogo gorkoma VKP (b) i gorodskogo Soveta deputatov trudyashchikhsya [An agency of Tomsk city committee of the CPSU (b) and the City Council of People's Deputies]. Tomsk.
5. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-3. List 10. File 1100.
6. Fominykh S.F., Nekrylov S.A., Petrov K.V., Litvinov A.V., Zlenko K.V. *Rektory Tomskogo universiteta: Biograficheskiy slovar' (1988–2003)* [Rectors of Tomsk State University: A Biographical Dictionary (1988-2003)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2003. Vol. 5, 188 p.
7. *Vospominaniya N.N. Kartashovoy* [Memories of N.N. Kartashova]. History Museum of TSU. 1 page.
8. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 115. List 2. File 34.
9. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 115. List 2. File 33.
10. *Iz vospominaniy B.P. Tokina o Tomske* [From the memoirs of B.P. Tokin of Tomsk]. History Museum of TSU. 5 pages.
11. Tokin B.P. *Poslednie gody zhizni i tvorchestva akademika A.A. Zavarzina* [The last years of the life and work of academician A.A. Zavarzin]. In: *Problemy sovremennoy biologii* [Problems of modern biology]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1972, pp. 3–20.
12. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1078. List 1. File 10.
13. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1078. List 1. File 2.
14. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 80. List 3. File 36.
15. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 1078. List 2. File 1.
16. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-4. List 6. File 221.
17. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-815. List 19. File 34.
18. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-815. List 1. File 964.
19. Kupalov P.S. Rets.: B. Tokin s uchastiem A. Kovalenok, G. Nebolyubovoy, I. Toroptseva, L. Ferri i A. Filatovoy. Bakteritsidy rastitel'nogo proiskhozhdeniya (fitontsidy) [Review: B. Tokin with Kovalenok A., Nebolyubova G., Toroptsev I., Ferry L. and Filatov A. Participating. Bactericides of plant origin (phytoncids)]. *Priroda*, 1943, no. 4, pp. 92–93.
20. Ostashko T.N. *Nauka i uchenye Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Science and scientists in Siberia during World War II]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 2002. 154 p.
21. Petrova T.N. *Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Zapadnoy Sibiri po usileniyu tvorcheskogo sodruzhestva nauki s proizvodstvom v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1951–1945 gg.)* [Activity of the party organizations of Western Siberia to enhance creative collaboration between science and production in the Great Patriotic War (1951-1945)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1968. 390 p.
22. *Pis'mo B.P. Tokina ot 3 oktyabrya 1959 g.* [Letter of B.P. Tokin on October 3, 1959]. History Museum of TSU.

Received: 25 November 2014